

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Сборник научных статей
Межрегиональной научной
конференции с международным
участием

**«КУЛЬТУРА, РЕЛИГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ:
ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ
И СТРАТЕГИИ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО И ДУХОВНОГО
РАЗВИТИЯ РОССИИ»**

21–22 ноября 2014 г.

Санкт-Петербург

УДК 008

*Издано при поддержке
Комитета по науке и высшей школе*

М 43 Межрегиональная научная конференция с международным участием «Культура, религия и образование: традиционные ценности и стратегии интеллектуального и духовного развития» (21–22 ноября 2014 г.): Сборник научных статей. — СПб.: НОКО, 2014. — 176 с.

ISBN 978-5-905625-13-8

В сборник включены материалы Межрегиональной научной конференции с международным участием «Культура, религия и образование: традиционные ценности и стратегии интеллектуального и духовного развития России».

УДК 008

КРУГЛЫЙ СТОЛ: «ФОРМАЛЬНОЕ И НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

Г. О. Матина, А. Ю. Крамер

ФОРМАЛЬНАЯ И НЕФОРМАЛЬНАЯ ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ (ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ)

В широком смысле вслед за Европейской организацией образования взрослых неформальное образование можно рассматривать как специально организованную деятельность с целью удовлетворения личных образовательных потребностей, запросов, мотивов, обусловленных индивидуальными особенностями сферы отношений и деятельности. Эффективность любой образовательной практики, следовательно, связана с возможностью удовлетворения осознаваемых и неосознаваемых потребностей личности и не сводится к результативности достижения поставленных целей. Такой подход требует иной методологии описания, иной парадигмы осмысления феноменов практики, опережающих, на наш взгляд, современный уровень развития педагогической науки. Поэтому цель нашей работы — эмпирическое обобщение существующих феноменов, попытка выделить методически важные основания для развития неформальных практик в разных образовательных средах.

Трансформация термина «неформальное образование» и его наполнение в разные исторические периоды представляется весьма показательным.

Анализ показывает, что в течение двадцатого века в зарубежной науке регулярно происходили изменения в объеме и содержании понятийного аппарата. Базовым термином являлось education (как некая форма социальной организации). В 1930–40-х «неформальное образование» воспринималось в ракурсе «социального отбора» (societal selection) в референтных группах — как инструмент нахож-

дения «своего места в обществе»¹. Иной вариант — «внешкольное время» ('out of school' hours), подчеркивающий взаимосвязь со свободным временем².

Начиная с середины 1960-х education (нацеленное на результат) постепенно заменяется термином learning (обучение как процесс). Последнее расшифровывалось лозунгом «больше обучения — меньше преподавания». В 1970-х в литературе утверждается группа терминов для неформального образования, подчеркивающие отличия от формально-школьного — «дополнительное» и «альтернативное»³. В 80-е годы неформальное образование определялось как «любая организованная, систематическая, программированная (programmatic) образовательная деятельность, внешняя к формальному образованию и ориентированная на “подгруппы” со специфическими типами научения»⁴. В середине 1990-х в контексте концепции «процессуальности» образования-научения 'life-long education'⁵ произошло серьезное слияние education и learning, которые в определенных случаях выступают как взаимодополняющие описания одного и того же. Вероятно, поэтому термин «неформальное образование» некоторое время в начале 2000-х вообще старались не употреблять⁶. При этом «неформальное образование» все больше рассматривалось, скорее, как «пара-формальное» — на стыке с формальным и во взаимосвязи с ним⁷. Такой извилистый путь в поиске смыслового наполнения

¹ Thrasher F. M. Social Backgrounds and Informal Education // Journal of Educational Sociology, Vol. 7, №. 8 (Apr., 1934), pp. 470–484.

² Brubacher J. S. A history of the problems of education. New York: McGraw-Hill (1947).

³ Combs, A. W., Blume, O. A., Newman, A. N., & Wass, H. L. The professional education of teachers: A humanistic approach to teacher preparation Boston, MA: Allyn and Bacon (1974)

⁴ La-Belle, T. J. An introduction to the non-formal education of children and youth. Comparative Education Review, 1981–25 (3), 313–329; La-Belle, T. J. Formal, non-formal and informal education: A holistic perspective on lifelong learning. International Review of Education 1982, XXVIII, 159–175.

⁵ La-Belle, T. J., & Sylvester, J. J. Delivery systems — formal, non-formal, informal. In R. M. Thomas (Ed.), International comparative education (pp. 141–160). Oxford: Pergamon Press 1990.

⁶ Billett S. Participation and continuity at work: A critique of current workplace learning discourses, paper given at the conference Context, Power and Perspective: Confronting the Challenges to Improving Attainment in Learning at Work, Sunley Management Centre, University College Northampton, 8th –10th November 2001.

⁷ Hoppers W. Non-formal education and basic education reform: a conceptual review. UNESCO 2006.

понятия породил определение, предложенное ЮНЕСКО, которое позволяет рассматривать неформальное образование как любой вид организованной и систематической деятельности, которая может не совпадать с деятельностью школ, колледжей, университетов и других учреждений, входящих в формальные системы образования.

В России до 90-х годов использовался термин «внешкольное образование». Появление внешкольного образования в России разные специалисты относят к разным датам. Одни соотносят его с открытием в 30-х годах XVIII века в Шляхетском кадетском корпусе литературного кружка, воспитанники которого издавали журнал «Праздное время, в пользу употребленное». Другие связывали с инициативой передовой интеллигенции в середине XIX — начале XX века по созданию воскресных школ, библиотек, читален, детских клубов при народных домах, которые создавались на общественные или частные средства. Третьи официальную дату появления внешкольного образования связывают с возникновением первого государственного внешкольного учреждения — станцией любителей природы, переименованной впоследствии в Биологическую станцию юных натуралистов (1918 год).

С 1992 года двадцатого века в России начинается преобразование внешкольных учреждений в учреждения системы дополнительного образования с совершенно новыми подходами к организации обучения.

В новом федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (273-ФЗ), вступившем в силу с 1 сентября 2014 года, дается следующее определение: «Дополнительное образование — вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования» (статья 2, пункт 14). Дополнительное образование, выделенное как особый вид образования, подразделяется на «дополнительное образование детей и взрослых» и «дополнительное профессиональное образование».

Термин же «неформальное образование», отсутствующий в новом законе РФ, несмотря на существующее определение, предложенное ЮНЕСКО, по-прежнему не является устоявшимся и общепринятым.

Современное разделение образования на вне-формальное [informal], неформальное [non-formal, NFE] и формальное [formal] —

было утверждено сперва ISCED в 1997-м, затем ЮНЕСКО в 2006-м⁸ и в 2009-м⁹. До 50-х годов прошлого века имели место две нерешенные проблемы: а) является ли неформальное образование институционализированным и б) какова должна быть мера формализации образования, чтобы считать его неформальным. С 2007 года в мировой практике используется следующая классификация образования по принципу институционализации и стандартизации результатов: а) Вне-формальное [informal] — неинституционализированное, б) Неформальное [non-formal] — институционализированное, но не связанное с национальными стандартами образования, в) Формальное.

Институционализация подразумевает под собой одновременное выполнение четырех главных условий:

- а) Люди регулярно взаимодействуют друг с другом;
- б) Предмет взаимодействия достаточно четко определен и осязается всеми;
- в) Взаимодействие носит выраженные признаки социальной организации;
- г) Способ социальной организации взаимодействия воспроизводится.

В одной из концепций, предложенных в начале 2000 годов¹⁰, выделяются следующие признаки неформального образования: разделение формального и неформального образования по признакам 1) институциональности и сертификации и 2) по признаку кодификации / подразумеваемости знания. Первое основание предполагает: 1. Наличие мотивации к обучению, желания, намерения учиться 2) Наличие определенной институционализации 3) Отсутствие национальных стандартов образования. Во втором случае (признак кодификации), важным становится формирование компетенций, выходящих за рамки формального образования (*рис. 1*).

Неформальное образование, таким образом, находится за пределами общенациональных стандартов, но может подчиняться иным образовательным стандартам — корпоративным, общинным (го-

---

⁸ Guidebook for planning education in emergencies and reconstruction. [ch.12: Non-formal education]. UNESCO: International Institute for Educational Planning, Paris (2006).

⁹ Review of the International Standard Classification of Education 1997 (ISCED 97) \ The review of the definition of Non Formal Education in ISCED — UIS regional meetings 2009/2010. UNESCO Institute for Statistics.

¹⁰ Glossary, in: Making Learning Visible. Thessaloniki, Cedefop (2000); European Commission (EC) (2001) Communication: Making a European Area of Lifelong Learning a Reality. Published online: <http://www.europa.eu.int/comm/education/life/index.htm>

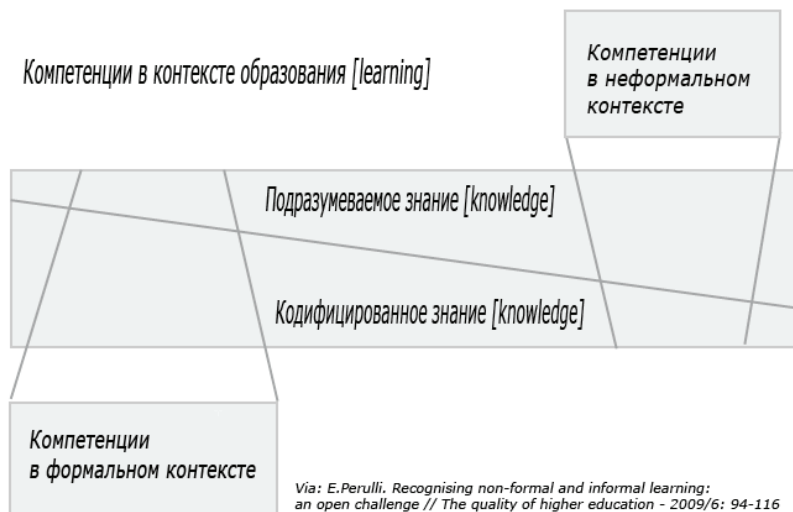

Рисунок 1

родским, районным), клубным, учрежденческим, семейным и т. д., неизбежно возникающим по мере формализации социальных организаций. Существенным признаком неформальности образования следует также считать формирование «неформализованных» компетенций.

Более того, концепция Learning 2030, выдвинутая WSGI¹¹ в целом представляет собой сдвиг образовательной парадигмы в сторону индивидуально значимых (а следовательно, единообразно не формализуемых) компетенций — как у обучающегося (концепция ориентирована на подростков «старшей школы»), так и у педагога. В этом контексте чрезвычайно характерно представление об учителе как тьюторе или даже «фасилитаторе»; о неадекватности обобщенно-тестовой системы в контексте «индивидуального образовательного маршрута»; о «гибком» расписании занятий (точнее, отсутствии расписания занятий в традиционном смысле), ориентированном на индивидуальную, или же на реализуемую в малых группах проектную деятельность, не привязанную территориально к классам и вообще зданию образовательного учреждения.

¹¹ Equinox Blueprint: Learning 2030 \ ed. Michael Brooks & Bob Holmes — A report on the outcomes of the Equinox Summit: Learning 2030: Convened by the Waterloo Global Science Initiative, Waterloo, Ontario, Canada. September 29 to October 3, 2013. WSGI, Waterloo, april 2014.

В соответствии с резолюцией 36-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, прошедшей в 2011 году в Париже, были пересмотрены международные стандарты классификации образования. При этом, в соответствии с резолюцией, неформальным становится образование, которое институционализировано, целенаправлено и спланировано лицом или организацией, обеспечивающей предоставление образовательных услуг. Определяющей характеристикой неформального образования является то, что оно является дополнением или альтернативой формальному образованию в обучении в течение всей жизни индивидуума (life-long education). Обучение в рамках таких программ часто ведется для обеспечения всеобщего права доступа к образованию. Неформальное образование доступно людям всех возрастов, но оно не обязательно имеет непрерывную структуру; оно может быть коротким по продолжительности и мало затратное по интенсивности; оно, как правило, также организуется в форме краткосрочных курсов, мастер-классов или семинаров. Неформальное образование чаще всего ведет к получению квалификаций, которые не признаются квалификациями формального образования или их эквивалентами национальных или субнациональных органов образования.

На наш взгляд, траектория развития неформального образования демонстрирует тернистый путь от отдельных неинституционализированных форм к появлению институтов неформального образования: религиозных, образовательных, творческих, социокультурных и т. д., с одной стороны, и деформализацию дополнительного образования, с другой. Важно заметить, что «неформальное» образование в европейской и американской трактовках не является «дополнительным» по отношению к «формальному»: это два самостоятельных пласта, ориентированных на стандарты работодателя (конечного потребителя результата образования), требующих выполнения формальных национальных стандартов так и не требующих таковых. Причем, и это следует подчеркнуть, концепция неформального образования основывается на существовании сильных общественных механизмов контроля в образовательном пространстве. Так, концепция Learning 2030 прямо называет три взаимодействующие структуры: во-первых, это «совет партнеров», организованный по принципу «собрания акционеров» — в него входят родители, социальные работники, педагоги всех уровней обучения, лидеры местных общественных групп, представители местной администрации, представители обучающихся и представители компаний-работодателей. Это орган выработки стратегии. Во-вторых, «внутреннее правительство» ОУ — причем нужно помнить, что в англо-американской традиции

«governance» — это триада менеджмента: профессионального, юридического и финансового. Это управляющий орган, отвечающий за тактику. И наконец, третий общественный орган — совет «лидеров ОУ», это собственно обучающиеся и педагоги — своего рода «внутренний контроль». При этом социокультурная сущность этой конструкции такова, что буквальное (а также и в частности) ее копирование и перенос на отечественную почву (без переноса иных общественных механизмов, делающих конструкцию эффективной) невозможно. Можно попытаться в какой-то мере повторить путь, пройденный западными образовательными системами; и в этом случае неизбежно придется начинать с формализации образовательных практик.

Под образовательными практиками в рамках данной статьи мы будем понимать феномены неформального образования, которые выходят за рамки конвенционально принятых, академических, организационных систем или существуют на стыке интеграции формального и неформального образования. Такие практики нарушают границы между институтами и разными сферами жизни и выступают как пространство смысловой деятельности и становления образовательных сообществ.

Понятие «практика», по мнению А. А. Попова, включает в себя не только преобразование субъектом внешних условий своего существования, но и порождение и преобразование самого субъекта деятельности¹². Автор выделяет три типа практик:

- 1) практики, связанные со сменой систем знания, передающихся по каналам трансляции;
- 2) практики, связанные со сменой понятийных структур, непосредственно организующих сознание в процессах коммуникации;
- 3) практики, связанные со сменой форм социальной организации знания.

При этом особенностью рождения любых образовательных практик, на наш взгляд, является их соотнесенность, принадлежность к тем или иным социальным группам — образовательным сообществам (профессиональным или любительским).

Вместе с тем можно рассматривать неформальные образовательные практики как альтернативные, возникающие как противопоставление институциональным формам образования. Это связано еще и с тем, что все большую роль в неформальном и информальном

---

¹² Попов А. А. Практическое мышление и методологизация современных практик образования / XVI Чтения памяти Г. П. Щедровицкого. Москва, 23 февраля 2010. Электронный ресурс: <http://www.fondgp.ru/lib/chteniya/xvi/mat/discussion/2>

образовании начинают играть внесистемные образовательные институты: Интернет-СМИ, справочные сайты, учебные сайты фирм-производителей и дистрибьюторов, справочные и реферативные сайты, сайты и услуги репетиторов и частных консультантов и многие другие.

Анализ опыта показывает, что можно выделить несколько ведущих тенденций в развитии образовательных практик неформального образования:

1. Тенденция трансформации информальных, слабо институционализированных и неформальных практик в новые образовательные институты, становление и технологизация практик, решающих конкретные задачи на стыке образования и разных профессиональных областей. Отметим, что данная тенденция рождается изначально как междисциплинарная (психология и менеджмент) или компенсаторно-профессиональная (СПТ, коуч, бизнес-консультирование) или социокультурная (underground, фестивали, летние тематические школы).
2. Развитие дополнительного образования как неформального (появление неформальных форм, трансформирующих сам институт дополнительного образования).
3. Сетевые формы профессионального образования (конференции, форумы, вебинары, дистанционные курсы, образовательные порталы).
4. Образовательные сообщества (семинары, мастер-классы), в том числе сетевые, такой феномен, как встречи (например, группы встреч в психотерапии, организованные образовательные тематические встречи в кафе, творческие фестивали, воркшопы).
5. Международные, межрегиональные и иные проекты.

На наш взгляд, одной из ведущих тенденций в формировании неформальных образовательных практик следует считать их синтетический, интеграционный характер. Можно выделить ряд универсальных принципов, на которых базируются большинство из них:

1. Самостоятельное инициирование (самоорганизация).
2. Нацеленность на личностный образовательный результат.
3. Формирование сообщества.
4. Актуальность рассматриваемых тем и проблем как для участников движения, так и для города, региона, страны.
5. Событийность, проживание через действие, проект, создание уникального личного продукта.
6. Разновозрастное объединение участников.

Синтетический характер неформальной образовательной практики, ее антропологический и междисциплинарный характер позволяют рассматривать выделенные принципы и характеристики как универсальные применительно к неформальному образованию в целом.

Примером синтетических образовательных практик можно считать, на наш взгляд, этнокультурное движение в разных регионах страны, реализуемое через институциональные формы музейной педагогики, этнокультурные центры и лаборатории, сотрудничающие с системой общего, среднего и высшего профессионального образования, формирование региональных этнопарков, объединяющих этноцентры и осуществляющих сетевое взаимодействие различных организаций.

Выделим также деятельность музеев, направленную на разработку, игровых образовательных программ и иных просветительских мероприятий. Примером может служить социокультурная акция «Ночь музеев» как международное событие, которое проходит ежегодно в 42 странах Европы.

Одна из развивающихся форм неформального образования — образовательный туризм.

С большой долей условности как практики неформального образования можно отметить сообщества разных видов молодежной субкультуры. Одним из примеров форм образовательной практики можно считать проведение исторических реконструкций и сюжетно-ролевых и ситуационно-ролевых игр (игр живого действия).

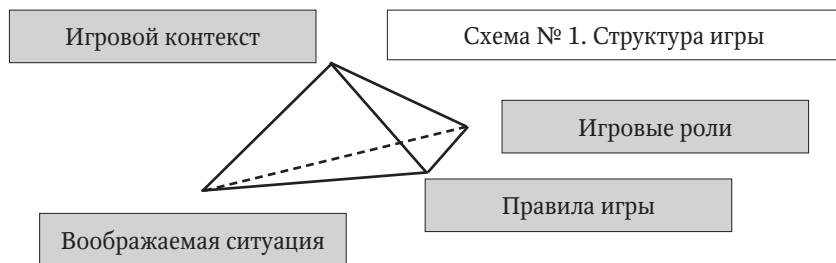
Ситуационно-ролевая игра представляет собой специально организованное соревнование в решении коммуникативных задач и имитации предметно-практических действий участников, исполняющих строго заданные роли в условиях вымышленной ситуации, и регламентированное правилами игры¹³. Анализ структуры игры, проведенный Е. А. Салиной в диссертационном исследовании¹⁴ (*Салина 2002*), позволяет построить пирамидальную модель игры. На вершине пирамиды расположим контекст, в основании игровые роли, воображаемую ситуацию, правила игры. Безусловно, что данную модель необходимо уточнять, однако использование

---

¹³ *Куприянов Б. В., Миновская О. В.* Ситуационно-ролевая игра как средство развития у подростков субъектности во взаимодействии: Монография / Под ред. И. И. Фришман. Кострома, 2002. Электронный ресурс: <http://altruism.ru/sengine.cgi/5/28/13/1>

¹⁴ *Салина Е. А.* Игра как метод экологического воспитания подростков в учреждениях дополнительного образования: Автореф. дисс.... канд. пед. наук. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2002.

данного рабочего варианта уже проясняет некоторые существенные компоненты ситуационно-ролевой игры.

Контекст представляет собой своеобразную систему значений и смыслов, которые придаются объектам и явлениям, с которыми взаимодействует субъект. Контекст является результатом развития человеческой культуры. Культура задает значительное число целостных смысловых полей — контекстов. Каждый индивид, член социальной общности, является обладателем собственного варианта смыслового поля (полей) взаимодействия — это то, что отобрано, интерпретировано, интериоризировано человеком при взаимодействии его с окружающей природной и культурной средой. Это совокупность субъективных отношений человека к миру, субъективный контекст.

Е. А. Салина пишет: «Феномен игры несет в себе наделение предметов и явлений окружающего мира иными значениями, объекты и явления природы также могут наделяться смыслом и ценностью, отличающимися от реального, которые образуют ценностно-смысловое поле взаимодействия играющих с социально-природным окружением. Играющий разделяет игровой и неигровой планы происходящего, но в тоже время, он несвободен от субъективной реальности. Происходит взаимовлияние игрового, реального и субъективного контекстов».

Следовательно, основными признаками данного вида социокультурной практики являются:

- соревновательность — индивидуальная или групповая;
- наличие правил, которые регламентируют игровое взаимодействие и обеспечивают творчество участников в создании собственного образа и выборе способов решения игровых задач;
- более или менее четко обозначенные роли, включающие ролевые предписания, описание целей взаимодействия и отношений к происходящему;

- двуплановость ситуации, т. е. некоторую фантастичность, условность, с одной стороны, и реальность взаимодействия — с другой;
- наделение различных предметов игровыми значениями.

По формам проведения (время и место) различают виртуальные игры и игры живого действия (кабинетные, павильонные (МИГ) и полевые, городские (БРИГ), по характеру взаимодействия — словесные, театрализованные, интерактивные, боевые.

Основанием для отнесения разного рода игр не столько к досуговой деятельности, сколько к неформальному образованию можно считать очевидный образовательный компонент: актуализация имеющихся или получение новых знаний, освоение коммуникативных компетенций, опыт решения проблемных ситуаций и овладение продуктивными стратегиями поведения, проживание ситуации как реальной.

Среди игровых практик можно выделить феномен уличных театров или театр улиц. «Театр улиц» — это театр под открытым небом. Так, например, на исторических улицах Царского села была показана постановка «1812. Время гордости и славы», посвященная двухсотлетию Отечественной войны 1812 года, а в лицее — спектакль «Наставникам, хранившим юность нашу...». Важная особенность проекта «Театр улиц» заключалась в умении рождать историческое видение градостроительных ландшафтов Царского Села, наполнять их идейным смыслом былых событий и образов. В отличие от профессиональных международных фестивалей уличного театра данный проект, например, сочетание спектакля и экскурсии, имеет явную образовательную составляющую. Организатор сетевого проекта — Пушкинский Дом молодежи.

Одним из примеров тенденции сближения формального и неформального образования можно считать Проект концепции развития дополнительного образования детей в РФ¹⁵ Министерства образования и науки. «Ключевая социокультурная роль дополнительного образования, — как указывают авторы Концепции, — состоит в том, что оно превращает творчество и самотворчество детской и подростковой субкультуры в Общее Дело всего общества, а не отдельных обособленных организационно-управленческих институций: детского сада, школы, техникума или вуза». Дополнительное образование рассматривается как механизм поддержки

---

¹⁵ Концепция развития дополнительного образования детей в Российской Федерации (первая версия) (Проект) / Электронный ресурс: <http://минобрнауки.рф/документы/4090>

индивидуализации и самореализации человека, удовлетворения вариативных и изменяющихся потребностей детей и семей. В концепции ставится задача развития неформального и информального образования. Выделим такие формы, как реализация программ, совмещающих образование и продуктивный досуг (научные эксперименты, мастер-классы, образовательный туризм и др.) и проектов по использованию позитивного потенциала детских (детско-взрослых) неформальных объединений и сообществ (ролевые игры, историческая реконструкция, экстремальные виды спорта и т. д.). Таким образом, важными особенностями новой концепции развития дополнительного образования являются неформальные образовательные практики.

При этом, с нашей точки зрения, формальные по характеру организации и правовому статусу институты дополнительного образования способны реализовать задачи развития неформального образования, только опираясь на следующие принципы:

1. Принцип открытости образовательных систем и самоорганизации.
2. Принцип интеграции, реализуемый через обеспечение разнообразия форм взаимодействия разных систем (образовательной, научной, производственной, социальной).
3. Принцип продуктивности, проявляющийся в создании, материализации, продвижении, а в перспективе — сертификации продуктов, с целью объективации результатов дополнительного образования.
4. Принцип обязательности востребованности продуктов на разных уровнях и в других системах (социальная полезность, «общее дело»).
5. Принцип разноуровневости и вариативности программ, обеспечивающий многообразие образовательных траекторий и индивидуальных маршрутов.
6. Принципы новой дидактики (проблематизация знаний, рефлексивность, проектность, деятельностный характер, коммуникация и др.)

Развитие системы дополнительного образования для детей и взрослых может привести к тому, что институциональные структуры станут центрами инициирования неформальных образовательных практик и приведут к интеграции неформального и дополнительного образования. Одной из тенденций, следовательно, можно считать развитие неформального дополнительного образования. Представляется важным отметить, что такая трансформация связана с иным методологическим подходом, позволяющим в контексте

непрерывного образования снять деление на основное и дополнительное образование, на образовательные и досуговые формы, на восприятие дополнительного образования как добавочного, а не как источника продуцирования образовательных практик, способных трансформировать традиционную систему организации образования для детей и взрослых без институциональных ограничений, существующих в настоящее время.

В современных социологических исследованиях в качестве одного из ведущих принципов анализа состояния систем выделяется принцип необходимого (оптимального) разнообразия. Чем больше внутреннее разнообразие интегрированной системы, тем она устойчивее. Таким образом, вариативность выступает одним из ведущих признаков развития как неформального, так и дополнительного образования. С точки зрения А. И. Субетто, потеря разнообразия ведет к необратимой деформации интеллекта обучающихся, которые могли бы представлять для общества интерес как генераторы идей¹⁶. Поэтому развитие сетевых форм организации процессов неформального взаимодействия и обучения для развития способностей детей, молодежи и взрослых становится все более актуальным.

Примером могут служить образовательные практики для развития одаренных детей в рамках проектов «Школа Росатома» и «Школьная лига РОСНАНО», одним из направлений деятельности которых можно считать организацию летних лагерей, встреч и дистанционного обучения одаренных детей сети инновационных школ.

В 80-е годы прошлого века активно развивалось общественно-педагогическое движение, объединяющее творчески работающих учителей. Благодаря деятельности «Учительской газеты», ее главного редактора В. Матвеева, в 1986 г. на страницах газеты был организован клуб творческой педагогики «Эврика», который стал моделью организации таких клубов на территории бывшего СССР. Образовательные события, проводившиеся в рамках этого движения, можно считать, на наш взгляд, примером неформальной образовательной практики обучения взрослых. В настоящий момент АНО «Институт проблем образовательной политики «Эврика» видит свою миссию в реализации модели появления, продвижения и поддержки гражданской педагогической инициативы, в научно-методической поддержке сети инновационных школ. Развитие некоммерческих образовательных организаций при формировании

---

¹⁶ Субетто А. И. Интеллектуализация образования как проблема XXI века // «Академия Тринитаризма». М., Эл № 77-6567, публ.10257, 06.03.2003

основ гражданского общества можно рассматривать как механизм институционализации неформального образования.

Важной тенденцией в развитии неформального образования взрослых можно считать «Университеты третьего возраста»¹⁷, объединяющие возрастную группу пенсионеров и дающие им возможность дополнительной познавательной деятельности и передачи своих собственных знаний и опыта другим. Создаются также специальные программы по подготовке пожилых людей к пенсии и использованию дополнительного свободного времени после выхода на заслуженный отдых. Все это свидетельствует о расширении возрастных границ населения, охваченного образовательной деятельностью.

Следует выделить еще такое недостаточно изученное явление, играющее определенную роль в развитии неформального образования, как образовательный фриланс, представляющий собой не только работу «вольных художников», но и иницилирующих образовательные групповые события: мастер-классы, семинары, тренинги.

Одной из тенденций в развитии неформального образования можно считать *edutainment*. Английский термин «*edutainment*» составлен из двух слов — «*education*» (образование) и «*entertainment*» (развлечение) — и относится к практикам, в которых учебный процесс совмещается с развлечением. Это направление можно рассматривать в отечественной практике в контексте таких явлений, как умный, развивающий досуг.

Таким образом, с точки зрения субъектов организации неформального образования, можно выделить а) традиционные институциональные структуры образования, осуществляющие поиск неформальных форм взаимодействия (образовательные организации общего, высшего и профессионального образования); б) некоммерческие образовательные организации, иные общественные организации и фонды; в) фрилансеры. С точки зрения ведущих форм организации формируются образовательные (живые действия), очно-заочные и виртуальные события.

В настоящий момент образовательные практики с большой долей условности можно классифицировать по формам организации, как встречи, конференции, форумы, фестивали, практики-продвижения

---

¹⁷ Галигин В. А. Основные характеристики и тенденции развития образования взрослых в условиях глобализации // Журнальный клуб Интелрос «Век глобализации» № 1, 2012: электронный ресурс: <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/-1-9-2012/14396-osnovnye-harakteristiki-i-tendencii-razvitiya-obrazovaniya-vzroslyh-v-usloviyah-globalizacii.html>

(презентации), мастер-классы, воркшопы, проекты, семинары-тренинги. Классификация охватывает только «чистые» формы. Однако в большинстве случаев мы имеем дело с синтетической практикой, основанной на комбинации различных форм.

Образовательные практики неформального образования существуют на уровне интенций участников, процессов смыслообразования и форм взаимодействия, а также динамичных, формирующихся отношений внутри заданных образовательных сообществ. Образовательные сообщества при этом редко бывают гомогенными и выступают как детско-взрослые или молодежно-взрослые. Следовательно, *наличие разновозрастных образовательных сообществ можно рассматривать как ведущее условие практик неформального образования*, а развитие разных форм сетевого взаимодействия и внеинституционального общения как ведущий механизм инициирования и формирования вариативных образовательных практик.

Компетенции как результат образования, то есть некодифицированное знание, получаемое как опыт участия в разных формах неформального образования, требует антропологического подхода к образованию, иной отнологизации и иной дидактики образования¹⁸. Трансформация традиционной дидактической модели образования происходит именно на уровне рождения новых образовательных практик. Нам представляется важным выделить школу коммуникативной дидактики¹⁹, как антиавторитарной стратегии, сформировавшейся на основе философии диалогизма (М. М Бахтин, М. Бубер, Г. Г. Гадамер, Ф. Розенцвейг, О. Розеншток-Хюсси, А. А. Ухтомский, Ф. Энбер и др.), а также опирающейся на достижения психологии в области изучения процессов общения и смыслообразования (Л. С. Выготский, А. Маслоу, Ж. Нюттен, Ж. Пиаже, В. Франкл, В. Штерн, К. Роджерс и др.). В этой перспективе принципиальное методологическое значение имеет бахтинская концепция «диалога согласия».

Школа коммуникативной дидактики выделяет в дидактическом процессе взаимодействие трех ключевых моментов: знания, опыта и понимания. Сама категория «знания» претерпевает сегодня изменение под влиянием компетентностного подхода.

---

¹⁸ Современная дидактика и качество образования [Текст]: материалы научно-методической конференции, Красноярск, 15–16 января 2009: в 2 ч. Ч. 1 / под ред. П. А. Сергоманова, В. А. Адольфа. Красноярск, 2009.

¹⁹ *Топя В. И., Троицкий Ю. Л.* Школа коммуникативной дидактики. НГУ: Дискурс, 3–4, 1997.

Андрагогическая теория витагенного образования базируется на самоценности всего жизненного опыта взрослого человека. Предполагается актуализацию и привлечение в качестве источника образования взрослого человека личного и общечеловеческого опыта в его экзистенциальном, жизненном, житейском, витагенном компонентах, преобразование опыта в новое качество. Механизмом интеграции становятся рефлексия и понимание как процесс и результат образования.

Как указывает в своем диссертационном исследовании Н. И. Бычкова, необходима комплексная диагностика социально-образовательных потребностей²⁰.

Общезвестно, что непрерывное образование может быть рассмотрено с трех сторон: с позиции человека — непрерывное образование длиною в жизнь; с позиций сферы образования — как открытое образование, создающее условия для личностно-профессионального развития человека, групп людей, общества в целом; с позиций внеобразовательной сферы — как опережающая подготовка специалистов и профессионалов для активной жизни во внеобразовательных системах деятельности²¹. Отметим также «надсистемный» фактор — непрерывное образование как социальная практика — это процесс наращивания и диверсификации символического капитала²² — как персонального, так и группового (корпоративного).

Поскольку неформальное образование имеет ярко выраженный событийный характер, классификация образовательных практик, на наш взгляд, может быть предложена по ведущему предмету события.

Познавательные и обучающие образовательные практики

Перспективные направления развития познавательных образовательных практик, удовлетворяющих разнообразные и разноуровневые потребности детей и взрослых, видятся в создании сетевых разновозрастных сообществ по интересам и реализации образовательных проектов по принципу деятельности TED (*Technology Entertainment Design*; Технологии, развлечения, дизайн), образовательного частного некоммерческого фонда США, размещающего

---

²⁰ Бычкова Н. И. «Социальное обучение взрослых в условиях неформального образования». Автореф. дисс. ... доктора педагогических наук. Пятигорск, 2004 г.

²¹ Щедровицкий П. Г. Очерки по философии образования (статьи и лекции). М.: Пед. центр «Эксперимент», 1993. С. 17–21.

²² Bourdieu P. *Language and Symbolic Power*. Cambridge: Polity Press 1991.

на своем сайте образовательные ресурсы. Перспективным можно считать создание межнациональных порталов, дистанционных курсов, конференций и форумов. Реализация этой идеи требует создания межнациональных учебных центров как агентов межнациональной сети и рекламных компаний, проводимых с помощью национальных СМИ. Популяризация разных областей знаний проводится в формате мастер-классов, лекций, семинаров, встреч, организацией которых, в том числе в рамках различных образовательных событий могут заниматься различные организации, в том числе и общественные.

Для проведения любого познавательного и обучающего образовательного события необходимы:

1. Команда единомышленников – профессионалов из разных сфер деятельности.
2. Концепция, основанная на мониторинге потребностей, учете национальной специфики и анализе необходимых ресурсов.
3. Определение потенциальных участников, круга партнеров и площадок (реальных и виртуальных)
4. Создание схемы взаимодействия участников.
5. Разработка содержаний и обучающих материалов.
6. Организационная работа.
7. Рефлексия.

Следует отметить, что любые образовательные инициативы требуют поддержки, должны быть актуальны и востребованы.

1. Формирование разновозрастного сообщества предполагает:
2. Наличие общего предмета совместной деятельности.
3. Мотивированность участников.
4. Правовая подкрепленность инициатив.
5. Совместная разработка правил взаимодействия.
6. Наличие лидеров, организаторов.

Организатором познавательных и обучающих событий могут стать ассоциации независимых партнеров или специально сформированные организационные комитеты.

При организации дистанционных курсов необходимо обратить внимание на возможность выбора, дифференциации содержания и способов получения информации. Опыт Coursera (образовательная платформа, предлагающая бесплатные онлайн-курсы для каждого) показывает, что основная проблема в том, что люди, обучающиеся дистанционно, не изучают курс до конца. Одной из форм решения этой проблемы может быть очное обсуждение содержания курса, своих успехов и иных нюансов при изучении.

В рамках познавательных практик широко распространены образовательные проекты разного рода, в том числе массовые, например образовательный общероссийский flashmob «Тотальный диктант».

Механизмом реализации образовательных практик может стать такое развивающееся направление, как образовательный туризм при участии различных организаций культуры, музеев и музейных комплексов.

Игровые образовательные практики

Игровые образовательные практики являются перспективными в контексте формирования образовательно-развлекательной индустрии разных стран, повышения культуры досуга людей. Игра — продуктивный механизм решения разных образовательных задач, формирования новых компетенций, форма, позволяющая объединять и развивать. В практике образования взрослых, на наш взгляд, потенциал игровых образовательных практик используется недостаточно.

При организации игровых программ следует обратить внимание на увлекательность, интригу сюжета, выбор инструментов игры и формирование игрового пространства, систему выигрышей и достижений, обеспечивающих состязательность, прогнозирование личностных результатов и организацию рефлексии.

Перспективным направлением можно считать игры живого действия (ролевые игры), образовательные квесты, интеллектуальные состязания, проводимые в международном формате не только для молодежных команд, но и для взрослых.

Преимущества игровых образовательных практик заключаются в следующем:

— Во-первых, участие в любой игре — это опыт работы в нестандартной, непривычной ситуации, в условиях новых правил и высокой конкуренции.

— Во-вторых, игра помогает выявить общее и различное, в том числе на уровне менталитета участников, что ведет к обогащению и сближению. Во время игры участники просто вынуждены общаться и договариваться с другими игроками.

В-третьих, игра развивает аналитические и другие способности игрока.

В-четвертых, игра всегда имеет терапевтическое значение.

В-пятых, игра, будь она малой (кабинетной) или большой (полевой, городской), дает непередаваемые ощущения и эмоции:

ни одна компьютерная ролевая игра не сравнится с ролевой игрой живого действия.

Игровые образовательные практики могут быть использованы как дополнение к познавательным образовательным практикам.

Следует отметить, что синтетичность форм, множественность задач, решаемых неформальным образованием, позволяет говорить о перспективности смешанных форм, то есть образовательных практик смешанного типа.

Смешанные образовательные практики

К образовательным практикам смешанного типа можно отнести профессиональные и тематические фестивали, включающие как презентационные, так и обучающие элементы, форумы, тематические встречи, презентации, клубы.

Формат *PechaKucha* — гибрид вечеринки и презентации — появился в Токио в 2003 году силами австрийских дизайнеров и архитекторов. Особенность проведения в следующем: у спикера есть 20 слайдов и на каждый слайд дается по 20 секунд. Получается, выступление длится 6 минут 40 секунд, потом включается обратный отсчет и остается столько же времени на вопросы и ответы. В сумме получается не более 15 минут, но благодаря количеству слайдов презентация получается насыщенной и информативной. На одной вечеринке могут выступать люди с разными темами.

К смешанным практикам можно отнести психологогические фестивали, арт-фестивали том числе в полевых условиях, где обучение и презентация образовательных программ совмещены. Участники-организаторы проводят мастер-классы или сокращенные варианты тренингов, дающих представление о специфике работы в том или ином направлении, основах той или иной техники. Такая форма сочетается с организацией дискуссионных площадок, игровых программ. Одной из разновидностью таких продуктивных встреч для профессионалом можно считать воркшопы (мастерские интенсивного получения знаний).

Практика арт-встреч широко распространяется на базе кафе, музеев, студий. Такие встречи краткосрочны, но позволяют формировать пространство выбора для удовлетворения специальных познавательных интересов. Сюда же можно отнести лекции-концерты.

Форумы предполагают необходимость выработки совместного документа — меморандума — и являются эффективной образовательной практикой для проектного взаимодействия по выработке

совместно принимаемых решений. На наш взгляд, эффективность форумов определяется организацией именно смешанной образовательной практики, совмещающей в себе элементы фестиваля, игровой практики, познавательных проектов, образовательного туризма.

Механизмами, влияющими на эффективность смешанных образовательных практик, является сетевой принцип организации, наличие разных сетевых площадок, достаточного предложения малых организационных форм, обеспечивающих возможность образовательного выбора.

Основные выводы:

1. Под образовательными практиками следует понимать феномены неформального образования, которые выходят за рамки конвенционально принятых, академических, организационных систем или существуют на стыке интеграции формального и неформального образования.
2. Основные тенденции на уровне организации образования можно увидеть на уровне расширения образовательных возможностей традиционных образовательных институтов и формальных образовательных систем (высшее профессиональное, дополнительное, профессиональное образование) и новых институтов (корпоративных университетов, некоммерческих организаций, фриланса).
3. Практика неформального образования игнорирует деление на основное и дополнительное образование, на образовательные и досуговые формы.
4. Институт дополнительного образования, при условии реализации современных идей его развития, можно рассматривать как источник продуцирования образовательных практик, способных трансформировать традиционную систему организации образования для детей и взрослых без существующих в настоящее время институциональных ограничений.
5. Образовательные практики неформального образования требуют иных методологических подходов, коммуникативной парадигмы и новых теоретических моделей для описания и обобщения существующего эмпирического опыта.
6. На основании эмпирического анализа можно выделить следующие качественные характеристики образовательных практик неформального образования, с организационной точки зрения: а) Самостоятельное инициирование образовательных событий на основе понимания образователь-

- ных потребностей субъектов образования, актуальность, общественная или профессионально, личностно значимая проблематика (самоорганизация и самоактуализация). б) Формирование ценностно-смыслового разновозрастного сообщества на основе совместного предмета деятельности. в) Яркая событийность, проживание через действие, проект, создание уникального личного продукта.
7. С точки зрения дидактики процесса обучения необходимо формирование иных способов взаимодействия, коммуникации участников, личной ответственности за результат и процесс образования и понимание результата образовательного события как собственного результата субъектами образовательных отношений (рефлексии, осмысления и присвоения разнообразного опыта (предметного, экзистенциального, эмоционального и т. д.). Процесс обучения в режиме неформального образования — это процесс «из рук в руки», процесс взаимобмена и рождения смыслов.
  8. Можно выделить следующие основные сложившиеся организационные формы образовательных практик неформального образования: встречи, конференции, форумы, фестивали, практики-продвижения (презентации), мастер-классы, воркшопы, проекты, семинары-тренинги, курсы, ролевые (деловые) игры живого действия и др.
  9. Выделение как основания для классификации предмета события позволяет говорить о познавательных, игровых и смешанных практиках.